

Фархад АСКЕРОВ

СЛОНА ВЕЛИКАЯ ПЕЧАЛЬ

Аллегорическая поэма

Слон пошел в достойных предков -
В родовеловой ни пятни,
Все благославляли память
Отца-матери Слона.
Он держался правил строгих -
Не высмеивал богатых,
Благороден был и горд,
И правдив, и в слове тверд.
А известно, что от века
Эти славные черты
Требуя, чтоб окружение
Не терзло чистоты...

Время мудрости настало -
Пятьдесят Слопу уже,
Не уменьшилось однако
Доброты в его душе;
Многие беспечно спали
На ухах у добрика...
Да с недавних пор пристала
К благодушному тоска.
Развелось уж больно много
Беспардонных прилипал,
Их хребет Слона широкий
Их ораве тесен стал.
Тяжести горы огромной
Поша горькая равна,
Велико слоновье бремя,
Велика печаль Слона.
Незадачею своею
Тяготился бедный Слон
И в раздумых невеселых
К озеру спустился он.
О годах учебы вспомнил,
О сокурснике-Уже
И вздохнул бешага громко:
- Сколько лет прошло уже!
Слон учебой отличался,
Хитроумьем - скольким Уж
А тайком чужим успехам
Он завидовал к тому ж.
А Слопу и педагогаку,
Благородная душа,
Он поддерживал, как друга,
Злопыхателя-Ужа,
Щедро знаниями делился,
Ни крупницы не храня,
И устроил на работу
Под началом у Коя.
Тут занялся проходимец -
В руки золото тефло,
От Слона, взбесившись с жиру,
Стал отмахиваться зло.
Зваться беком родовитым
Стало нравиться Ужу,
Я и знаниями своими,
Дескать, всех прелосхожу.
Сей профессор кивнул шей
И простых не знал вещей,
А возьми да и парнись
На эциристую Рысь,
Попытался взять на пушку -
Рысь его отшила: - Брысь!

А поскольку не уицлся,
Так уделала Ужа,
Что обделался мертвец,
Извиваясь и визжа.
С фонарями под глазами
Он бежился: - Засужу!
И пятьсот "зеленых" штрафа
Удалось взискать Ужу...
Тяжелей горы поклажа -
Прогибается спина,
Иссякают силы даже
У могучего Слона.
Он подумал о Драконс,
С кем дружили много лет,
Да и оба появились
В один год на этот свет.
Лучшие, пожалуй, годы -
С двадцати до сорока -
Все удачи и невзгоды
Разделяли два дружка.
Время шло, все ниже падал
Неустойчивый Дракон -
Ложь и похоть одолели,
И порвал с Драконом Слон.
А ловкач не унимался,
Положив однажды глаз
На Сороку-секретарю,
Он заладил, выбрав час:
- Все, что я искал на свете,
Мне открылось сразу в Вас.
Мне так грустно, одиноко...
И лукавая Сорока,
Чей наряд места срамные
Прикрывал едва-едва,
Без труда нашла такие
"Задушевные" слова:
- Ой, как Вы, мой прежний милый
Был романтик и поэт...
Так Дракон с Сорокой спелись,
Так скрепились их дуэт...
Почему-то Крокодила
Вспомнил Слон и сам не рад -
Синеглазый тот верзила
Козырял дипломом, гад!
(Каждый раз, когда подонка
Вспомнил неволью Слона,
Собственное миролюбие
Забывал, вскипая, он.)
Мордой смахивал на Лиса
Хитроумный Крокодил,
Этот щиник похотливый
Самых ближних не щадил.
В круг его друзей входили
Гусь и Сом, Бобер и Кит,
Он же ладился к их женам,
Позабыв и честь, и стыд.
А своей супругой-Уткой
Помыкал вовсю злодей,
Проязбять ее оставил
И подложныи детей.
Эти скрытые фортели
Выдал сам по пьянке он.
Плюнул в морду Крокодилу
И ушел в досаде Слон...
...Вновь поник в глубокой скорби
Самый добрый великан,
Чей корабль, как говорится,
Погружился в океан.
Раскорячась прохладжался,
Медководье выбрав, Квак
И, сочувственно вдыхая,
Он Слопу заметил так:
- Ну, зачем тебе все это
Близко к сердцу принимать?

Береги здоровье, братец,
И нашлой на эту рать.
Слон задумчиво ответил:
- Ты не прав, подумай, Квак,
Равнодушие хуже смерти,
Знах его - недобрый знак.
Так прочувствованно это
Пронисел печальный Слон,
Что побрился чувства Квака,
Словно воды - сквозь заслон.
Квак воскликнул: - Двадцать лет
Минось я - корреспондент!
Не хвалю былые годы,
Но в последние я сам
В джунглях повидал такое,
Что не верилось глазам,
И, как свечка от огня,
Таает сердце у меня.
Смотришь - Курница газету
Учредила и пошла
Рассуждать о пилотаже,
Нагло вытеснил Орла.
Не имеющий понятия
О законах и судах.
Юрической газетой
Заправляет, вертопрах!
Выскаочке, дремучий неуч
Поучать других готов,
А иной редактор главный
Так и вовеc безголов.
Не об этих охломонах
Безголовых говорю.
Об ослах неугомонных,
Жрать здоровых говорю,
Страшно и сказать, что эти
Вытворяют, Боже мой!
У незрячего коняги
И кузице, как он, слепой.
Набирают в штат они
Тех, кто духом им сродни.
Бесталаннх вертихвосток
С парфюмерной красотой,
Журналистика, газета -
Для профанов звук пустой.
Нет призыва - и не папо,
Нет пера - и так сойдет,
Только бы вкляля задом,
Мазала помахой рот.
Да использовала чары
И податливость свою,
Выбирая пожирнее
Сазанов для интервью,
Чтоб иметь навар погуше...
Прут такие, как грибы,
Нет ни у кого, пожалуй,
Горние, чем моеи, судьбы.
Никогда бы не подумал,
Что так крепко прилечет,
Я дошел до крайней точки
И с работы взял расчет.
За профессию обидно
И сегодня не смотри,
Что снаружи улыбаюсь,
Кровью плачу изнутри.
И вода теперь меня
Не спасает от огня...
Слон не знал, куда податься,
В голове - переполох,
Сколько же, о Боже правый,
В джунглях развелось пройдох!
Тяжести горы огромной
Эта тягота равна,
Стало бремя неподъемных
И для мощного Слона.